

УДК 329.17

**ПРОБЛЕМА ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА
В ГОСУДАРСТВАХ – ЧЛЕНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА
(на примере Великобритании и Франции)**

© 2012 г.

О.Р. Жерновая, О.А. Смирнова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

oxana.zh@mail.ru

Поступила в редакцию 30.03.2012

Рассматриваются вопросы, связанные с проявлением политики лингвистического национализма в странах ЕС – Великобритании и Франции. Также анализируются пути решения данных проблем, направленные на сохранение национальных языков и языков меньшинств, проживающих на этих территориях, и продвижение идеи мультилингвизма.

Ключевые слова: глобализация, этническая идентичность, лингвистический национализм, языки меньшинств, языковая политика, лингвистическое многообразие, мультилингвизм.

В эпоху глобализации процессы, связанные с усилением взаимозависимости национальных государств и формированием единого мирового сообщества, играют все большую роль в международной политике.

Одним из последствий глобализации сегодня становится формирование некой универсальной культуры, позволяющей стереть границы между различными нациями и этническими группами. Несомненно, данный процесс способствует значительному упрощению международного общения благодаря использованию одного языка, но в то же время он таит в себе риск исчезновения существующего культурного многообразия в условиях доминирования одной универсальной культуры. В результате современные национальные государства сталкиваются с необходимостью сохранения своей культурной и языковой идентичности перед лицом данной угрозы, что приводит к усилению националистических настроений во многих странах. К примеру, страны Европейского союза, в полной мере ощутившие на себе влияние интеграционных процессов, представляют собой один из наиболее ярких примеров проявления культурного и, как следствие, лингвистического национализма.

Прежде всего необходимо заметить, что лингвистический национализм, как идеология и направление политики, возник в XIX веке. Он берет свое начало в философских теориях Ж.-Ж. Руссо и И. Гердера. Немецкий историк культуры И. Гердер в своих трудах впервые выдвинул идею о том, что «нация не может существовать без языка, а наследование языка – основа преемственности национальной культуры» [1].

В. фон Гумбольдт выдвинул тезис о тесной взаимосвязи языка и мышления, мировоззрения, менталитета – и не просто взаимосвязи и взаимовлиянии, а более того – о лингвистической обусловленности восприятия мира. Л. Витгенштейн в середине XX века в своем «Логико-философском трактате» сформулировал тезис о том, что «язык конструирует реальность»: «границы моего языка определяют границы моего мира». Еще два имени американских ученых – Э. Сепира и Б. Уорфа – тесно связаны с продвижением и развитием идеи зависимости между национальным языком и национальным сознанием [2].

Сущность идеологии лингвистического национализма заключается в том, что нация прежде всего определяется общностью языка. Следовательно, легитимность государственной власти напрямую зависит от ее способности защищать национальную культуру и язык. В результате политика лингвистического национализма чаще всего подразумевает поддержку культуры и языка этнического большинства, поощрение ассимиляции этнических меньшинств, а также сохранение «чистоты» национального языка.

Нельзя не отметить, что, возникнув в Европе в качестве философской теории, лингвистический национализм претерпел значительные изменения, превратившись на сегодняшний день в большей степени в идеологическую основу националистических и сепаратистско-ирредентистских движений. По мнению британского историка и теоретика национализма Э. Хобсбаума, изначально введение стандартного языка, ставшего впоследствии национальным, «преследовало исключительно демократиче-

ские, а не культурные цели», а «система одного официального языка на страну была составляющей всеобщего стремления стать национальным государством» [3]. Введение единого языка было необходимо, для того чтобы предоставить гражданам возможность принимать участие в управлении государством и исключить вероятность создания условий для правления элитарного меньшинства, говорящего на другом языке.

В Великобритании не существует такого понятия, как «официальный язык». При этом 62% населения считают английский своим родным языком, и, таким образом, английский язык де-факто является официальным [4]. Известно, что Соединенное Королевство сформировалось в результате заключения династических союзов, объединивших ранее независимые государства и, как следствие, на сегодняшний день Шотландия, Уэльс и Северная Ирландия сталкиваются с необходимостью сохранения своей национальной идентичности, в том числе и лингвистической.

Правительство Великобритании подписало и ратифицировало Европейскую хартию региональных языков и языков меньшинств, придав особый статус корнуоллскому, ирландскому, гэльскому, ольстерскому шотландскому и валлийскому языкам. Кроме этого, было создано большое количество правительственных органов и учреждений, целью которых является осуществление контроля над сохранением региональных языков. В качестве примера можно привести Партнерство корнуоллского языка, которое было основано в 2005 г. и на сегодняшний день получает финансирование как из бюджета Великобритании, так и от Европейского союза [5].

Говоря о валлийском языке, стоит подчеркнуть, что жители Уэльса уделяют большое внимание сохранению своей культуры и трепетно относятся к вопросам языковой политики. Как следствие, валлийский язык официально защищен Актами о валлийском языке от 1993 и 1998 г. Кроме того, вся документация центрального правительства Великобритании составляется на двух языках – английском и валлийском. В то же время в 2010 г. валлийский был признан официальным языком Уэльса. На сегодняшний день около 20% населения Уэльса являются носителями валлийского языка. Более того, с 2000 г. во всех школах Уэльса для детей до 16 лет изучение валлийского языка является обязательным. Язык также получил более широкое распространение благодаря созданию специального телевизионного канала S4C [5].

Население Ольстера, помимо английского, говорит на ирландском (7%) и на особом ольстерском шотландском (2%) языках. Долгое время ирландский язык ассоциировался в Ольстере с ирландским национализмом. В начале XX в. он стал объектом политических баталий, по мере его использования республиканскими активистами и националистской партией «Шин Фейн». После распада Ирландии использование ирландского языка в Ольстере было практически запрещено. В результате, учитывая, что Северная Ирландия по-прежнему остается зоной межэтнического конфликта и очагом сепаратизма в Великобритании, ирландский язык не получил такого официального статуса, как валлийский. Ольстерский шотландский, тем не менее, в настоящее время находится под защитой специального общества, основанного в 1992 г. Также в 1998 г. была разработана орфография языка, а в 2001 г. в Университете Ольстера был создан Институт исследований в области ольстерского шотландского языка [5].

Согласно Хартии гэльский язык, родной для 1,2% шотландцев, является коренным языком Шотландии. Несмотря на это в результате десятилетий политики ассимиляции гэльский язык практически исчез, и его возрождение началось лишь в конце XX в. Еще в 1872 г. был подписан Акт об образовании, который значительно подорвал положение гэльского языка в шотландском обществе. Согласно ему, детям запрещалось говорить на гэльском языке в образовательных учреждениях, и известно много случаев, когда за использование родного языка дети были жестоко наказаны. Однако растущее движение за возрождение гэльского языка все же достигло значительных результатов. Так, в 2006 г. в Глазго была открыта первая средняя школа, занятия в которой ведутся на гэльском языке [4].

Что касается корнуоллского языка, также находившегося на грани исчезновения, его возрождение началось с публикации в 1904 г. работы А. Дженнета под названием «Руководство по корнуоллскому языку». Согласно статистическим данным на 2008 г., около 3000 человек могли свободно изъясняться на корнуоллском, и около 300 000 человек обладали базовым уровнем знания языка. На сегодняшний день сохраняется множество имен и названий на корнуоллском языке, а также на нем выходит несколько периодических изданий. Корнуоллский язык получает финансовую помощь из многих источников, в том числе из Комиссии тысячелетия, ЕС и ЮНЕСКО. В 2005 г. под давлением борцов за сохранение корнуоллского языка центральное правительство Великобритании согласилось выделять на его развитие по 80 000 фунтов стерлингов в течение трех лет [5].

Таким образом, можно сказать, что для Великобритании характерно проявление регионального лингвистического национализма. Однако центральное правительство государства в настоящее время уделяет все больше и больше внимания поддержке региональных и миноритарных языков в целях снижения конфликтного потенциала в регионах страны, и положительные последствия подобной политической стратегии очевидны. Тем не менее ситуация остается напряженной в Северной Ирландии, где лингвистический национализм является неотъемлемой частью ирландского сепаратизма, и зачастую его проявления подавляются центральным правительством.

Согласно Конституции Франции единственным официальным языком страны является французский, однако региональные языки и диалекты вроде бретонского, каталанского, корсиканского, баскского, эльзасского или фламандского все еще используются очень широко, а некоторые из них даже преподаются. Согласно закону от 1995 г. обучение региональным языкам во Франции является добровольным в школах первичного и вторичного уровня [6].

Говоря о региональных языках, необходимо отметить, что, хотя Франция подписала Европейскую хартию региональных языков или языков меньшинств, она до сих пор не является ее участницей, поскольку Конституционный совет посчитал, что присоединение к Хартии нарушило бы конституционные положения о статусе французского языка. При этом в докладе, представленном правительству Франции в 1999 г., перечислены 75 языков, которые могут рассчитывать на официальное признание в случае ратификации Хартии. Из них 24 являются языками коренного населения европейской части Франции, а остальные – языками иммигрантов [7].

Несмотря на это во Франции проблема регионального лингвистического национализма стоит не так остро, как в Италии или Испании, что можно объяснить успешной политикой языковой ассимиляции, в результате которой из конгломерата самых разных народов население Франции превратилось во французов, которых объединяют единые язык и культура. Тем не менее в последние годы все же можно было наблюдать националистические движения в некоторых регионах страны.

Единственная область Франции с заметными проявлениями национализма – это Корсика. Однако на сегодняшний день большинство жителей острова готовы удовлетвориться большей автономией, особыми правами для корсиканского языка и освобождением от ряда национальных налогов. Во Франции, как и в Ис-

пании, действуют баскские организации (в районе городов Байонна, Англе и Биарриц) и каталанские (в Руссильоне или Северной Каталонии), выступающие за права носителей баскского и каталанского языков соответственно. Из остальных региональных движений во Франции наиболее могущественное – бретонское. Бретань использует по максимуму свою принадлежность к кельтскому миру, чтобы обозначить свои различия с французами. С бретонским языком связано множество культурных мероприятий, его учат в школе, на нем поют песенные ансамбли [6].

В результате языковая политика Франции в целом направлена исключительно на поддержку французского языка, как в стране, так и в мире, что позволяет назвать ее в значительной мере протекционистской. Борьба за чистоту французского языка является неотъемлемой частью истории Франции. Еще в XVI в. А. Этьен в своих «Диалогах о новом французском языке» осуждал использование французскими авторами большого количества заимствованных итальянских слов, таких как *spaceger*, *strade*, *ragionner*, *mescoler* и *leggiadres* [8].

Французская политика делает основной упор на «защиту», а не на «продвижение» языка. Достаточно посмотреть на указ 1993 года, чтобы пояснить это; согласно ему, если существует французское выражение, предписано использовать его, а не иностранные термины. Но пока осуществлялись действия по поддержанию чистоты языка в борьбе с наступлением английского, международный статус французского упал [9].

В 1629 г. епископ Ж.-П. Камю говорил о необходимости создания Академии пуристов, еще не зная, что вскоре такая академия будет создана кардиналом Ришелье по примеру Флорентийской академии. Ее предназначение состояло в «очищении языка от мусора», который включал в себя неправильно используемые слова, слова, заимствованные из диалектов, иностранных языков, технические термины или жаргонизмы [8]. На сегодняшний день Французская академия по-прежнему является специализированным институтом, деятельность которого направлена на поддержание чистоты французского языка.

В условиях глобализации и повсеместного распространения английского языка Франция является одной из стран, подающих пример в области защиты своего национального языка от иностранных заимствований. Количество англицизмов во французском языке варьируется в зависимости от области употребления языка. Некоторые области переполнены англицизмами, такие как экономика и информатика. В рек-

ламу, на радио и телевидение проникло много англо-американизмов, таких как news вместо informations, soap вместо téléroman, prime time вместо heure de grande écoute [10].

Успехи Франции в области борьбы за чистоту языка наиболее ярко проявляются в сфере информационных технологий. Уже с начала семидесятых годов правительство Франции установило официальную французскую терминологию, которая должна была применяться в данной области. В результате термин logiciel (компьютерная программа), предложенный комиссией по информатике в 1970 г., меньше чем за 10 лет полностью заменил английский термин software. В свою очередь, Ж. Тубон, министр культуры Франции с 1993 г. по 1995 г., предложил полный список слов, которые необходимо использовать вместо английских эквивалентов [8].

В целом, законодательство Франции в области языковой политики является одним из самых развитых в Европе. В 1975 г. президент Франции Валери Жискар д'Эстен подписал закон о защите французского языка от вторжения английского и любого другого языка, а значит, и чужой культуры. Закон также касался гарантий языкового статуса в определенных коммерческих и некоторых других сферах в самой Франции. А в законе Тубона, принятом 4 августа 1994 г., говорится, что «французский язык представляет собой основополагающий элемент культуры и наследия Франции» [7]. Закон предусматривает обязательное использование французского языка в таких областях, как торговля, политика, образование.

В 1989 г. французское правительство создало Главное управление французского языка, которое заменило Главный комиссариат французского языка. Основной задачей данного органа стало «развитие и осуществление координации деятельности органов государственного управления и частных организаций, принимающих участие в распространении и пропаганде правильного использования французского языка» [7]. С 1993 г. управление подотчетно в своих действиях министру культуры и франкофонии.

После того как Франция подписала Европейскую хартию региональных языков или языков меньшинств, правительство приняло решение о трансформации управления в Главное управление по французскому языку и языкам Франции, новой задачей которого стало развитие многоязычия и придание большего значения региональным языкам Франции в рамках языковой политики.

Таким образом, данный орган несет ответственность за реализацию языковой политики Франции, которая основана на трех основных принципах: распространение французского языка; сохранение роли французского языка в качестве языка международного общения; уважение языкового и культурного многообразия. Очевидно, что на сегодняшний день основными долгосрочными целями языковой политики Франции являются регулирование взаимоотношений между официальным языком и языками меньшинств, а также распространение влияния французского языка в рамках институтов ЕС.

Правительство Франции уделяет особое внимание роли французского языка в мире. С 1999 г. в рамках Министерства иностранных дел действует Генеральная дирекция международного сотрудничества и развития. Она опирается на разветвленную систему различных культурных учреждений (службы сотрудничества и культурного действия, культурные центры, французские институты, «Альянс Франсэз», научные центры, школьные учреждения). Во всех своих программах она пропагандирует распространение французского языка. В 1990 г. также было создано Агентство по французскому образованию за границей. Эта общественная организация способствует распространению французского языка и культуры за границей и усиливает сотрудничество между французской образовательной системой и образовательными системами других стран [6].

На международной арене главную роль в распространении французского языка, несомненно, играет Международная организация франкофонии, которая насчитывает на сегодняшний день 56 государств-членов и 19 наблюдателей. Ее основные задачи были закреплены в Стратегическом десятилетнем плане, принятом на Саммите в Уагадугу в 2004 г. Помимо остальных, они включают в себя задачу распространения французского языка и сохранения культурного и языкового разнообразия [11]. Помимо правительственных органов и международных организаций, особое место в реализации языковой политики Франции занимают СМИ, например франкофонный телевизионный канал TV5, а также множество газет и журналов, выходящих на французском языке по всему миру.

Таким образом, можно сделать вывод, что во Франции лингвистический национализм проявляется преимущественно в форме лингвистического протекционизма, направленного на защиту французского языка от влияния как региональных, так и иностранных языков, прежде всего английского. Французы трепетно относят-

ся к чистоте своего языка и считают его сохранение и распространение необходимым условием существования французской нации. Франция представляет собой яркий пример страны, в которой со стороны правительства языковой политике уделяется особое внимание. В результате Франция достигла значительных успехов в консолидации нации на основе единого языка.

Несомненно, в условиях взаимозависимости и повсеместной глобализации проблема лингвистического национализма становится все более актуальной, в том числе и для стран Европейского союза. Европейский союз проводит самую широкую в мире языковую политику, которая признает 23 языка официальными среди 27 стран-членов. Региональные языки и языки меньшинств являются неотъемлемой частью культуры и менталитета различных этнических групп. В результате сохранение родного языка исключительно важно для сохранения их национальной идентичности. Многие из региональных европейских языков фактически исчезли в результате политики унификации, проводимой некоторыми государствами. Однако это привело к тому, что конструктивный лингвистический национализм, то есть стремление к сохранению родного языка, начал перерастать в деструктивный лингвистический национализм, то есть в отстаивание права на использование родного языка через террор и стремление к сепаратизму.

Именно поэтому на сегодняшний день власти европейских государств должны уделять пристальное внимание вопросам языковой политики, при необходимости идя на уступки в отношении региональных языков для сохранения стабильности внутри многонационального общества. Насильственная политика унификации уже показала свою несостоятельность. Об этом свидетельствует наличие в Европе множества очагов национализма и сепаратизма. Но при этом руководство стран также зачастую сталкивается с необходимостью защиты официального языка или языков от влияния языков международного общения.

Таким образом, лингвистический национализм может носить как конструктивный, так и деструктивный характер. И основная задача для большинства стран на сегодняшний день – сохранение языкового многообразия и единства общества, что позволит предотвратить перерастание конструктивных форм лингвистического национализма в деструктивные.

Список литературы

1. Joseph J. Language and Identity: National, Ethnic, Religious // URL: <http://www.nla.gov.au/openpublish/index.php/ara/article/viewFile/1964/2345> (дата обращения: 07.02.2012).
2. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. М.: Слово, 2008. С. 18–19.
3. Hobsbawm E. Are All Tongues Equal? Language, culture, and national identity. Ed. by Paul Barker. Oxford: Oxford UP, 1997. P. 87.
4. The Languages of Others. Britain's reliance on foreigners' willingness to learn English is self-defeating // URL: <http://www.waywordradio.org/discussion/recommended/the-languages-of-others-britains-reliance-on-foreigners-willingness-to-learn-english-is-self-defeating-1/> (дата обращения: 03.02.2012).
5. McColl Millar R. «Buring alive»: Unfocussed governmental language policy and Scots // URL: http://eprints.lancs.ac.uk/33289/1/views_0801b.pdf (дата обращения: 05.02.2012).
6. Barbour S. Language and Nationalism in Europe. Oxford University Press, 2000. P. 83.
7. Chovancova K. Tolérance (des différences), purisme et politique linguistique en Slovaquie et en France // URL: http://www.sens-public.org/IMG/pdf/SensPublic_DossierEurope_MZazrivcova.pdf (дата обращения: 02.02.2012).
8. Burke P. // URL: <http://terrain.revues.org/3142> (дата обращения: 10.02.2012).
9. Cunningham D. Languages: Challenges and Solutions // Язык. Культура. Общение / Отв. ред. Г.Г. Молчанова М.: Гнозис, 2008. С. 29.
10. Криворучко Т. Англицизмы: угроза или необходимость? // URL: http://www.rusnauka.com/13.DNI_2007/Philologia/21026.doc.htm (дата обращения: 03.02.2012).
11. Organisation Internationale de la Francophonie. Qui sommes-nous? Objectifs // URL: <http://www.francophonie.org/Qui-sommes-nous.html> (дата обращения: 08.02.2012).

THE PROBLEM OF LINGUISTIC NATIONALISM IN EU MEMBER STATES (on the examples of Great Britain and France)

O.R. Zhernovaya

The article deals with the issues related to the policy of linguistic nationalism in some EU member states such as Great Britain and France. We also explore the ways to address these issues aimed at preserving national languages and the languages of minorities living in these territories and at promoting the idea of multilingualism.

Keywords: globalization, ethnic identity, linguistic nationalism, languages of minority groups, language policy, linguistic diversity, multilingualism.